

РЕЦЕНЗИИ

**ЯЗЫКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОСЕДНИХ ГОСУДАРСТВ
(ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, Т. 1). М.: НАУКА, 1997, 432 с.**

В 1966–1968 гг. под редакцией академика В.В. Виноградова вышло в свет пятитомное издание “Языки народов СССР”, в котором были предложены очерки 121 языка народов СССР. С тех пор миновала целая историческая эпоха, за время которой произошли существенные изменения как в лингвистической, так и в geopolитической сферах. Накопился громадный материал по неописанным и малоописанным языкам, были сделаны существенные уточнения генеалогической и типологической классификации языков. В то же время – после распада СССР – возникла целая плеяда новых независимых государств, объединяемых ныне в СНГ.

Новая энциклопедия “Языки народов Российской Федерации и соседних государств” отражает эту вновь сложившуюся ситуацию. Потребность в издании такого рода не вызывает сомнений. Как отмечает в своем предисловии В.А. Виноградов, “изменение границ государства не отменило того очевидного факта, что все языки народов бывшего Советского Союза в течение длительного времени находились в отношениях интенсивного взаимодействия, что наложило неизгладимый отпечаток на все уровни языка”. Эту формулировку следует несколько исправить: речь идет, конечно, не о собственно взаимодействии (вряд ли можно, скажем, говорить о взаимодействии эскимосского и грузинского языков), но о взаимодействии с русским языком как с lingua franca всего бывшего Советского Союза, а ныне – Союза Независимых Государств. В настоящее время русский язык на всей громадной территории СНГ все еще вполне успешно выполняет – и, видимо, еще долгое время будет выполнять – ту же самую функцию, которую за пределами СНГ выполняет английский язык, т.е. функцию языка межнационального общения. Фактически более точным назначением энциклопедии было бы “Языки народов СНГ”: в книге эксплицитно утверждается, что речь идет о языках бывшего Советского Союза, а языки других соседних государств – бывших членов Варшавского договора и других – описываются только, если сколько-нибудь значительное число говорящих на этих языках обитает в пределах СНГ.

Несколько затруднительно судить об энциклопедии по одному ее первому тому, однако некоторые наблюдения можно сделать уже сейчас.

Во-первых, по сравнению с изданием “Языки народов СССР” значительно расширен контингент рассматриваемых языков. Добавлены: язык алабугатских татар (Л.Ш. Арсланов), албанский язык (А.В. Жугра, Л.В. Шарапова), арабские диалекты Средней Азии (В. Ахвledиани, Г. Чикованы), бартангский язык (Д.И. Эдельман), болгарские говоры (Т.В. Попова), венгерский язык (И.А. Николаева), восточнославацкий диалект (Р.Х. Тугушева), греческие диалекты (О.С. Широков, Е.Ф. Журавлева), джамшиди (В.В. Мошкало), долганский язык (С.И. Андросова). Причина отсутствия этих языков в предыдущем издании двояка: джамшиди, бартангский и долганский рассматривались там как диалекты соответственно таджикского, шугнано-рушанского (в разделе “Шугнано-рушанская языковая группа”) и якутского языков; прочие перечисленные языки и диалекты не рассматривались, поскольку основная зона их распространения лежала за пределами Советского Союза. Расширение состава описываемых языков можно только приветствовать, хотя следует заметить, что критерии различия языков и диалектов в данной энциклопедии (как, впрочем, и в большинстве языковедческих источников) до сих пор не определены. Выделение джамшиди в отдельную статью вообще вызывает некоторое удивление: с одной стороны, известно, что это диалект персидско-таджикского языка (см. стр. 343), с другой стороны, это единственная статья в энциклопедии, где, со ссылкой на неизученность, не приведены вовсе никакие лингвистические данные.

Во-вторых, написан ряд тематических (регионально-классификационных) разделов, отсутствовавших в упомянутом издании. Первый том включает в себя статьи “Алтайские языки” (А.В. Дыбо), “Германские языки” (Т.В. Топорова), “Енисейские языки” (Г.К. Вернер), “Индоарийские (индийские) языки” (А.С. Бархударов). Для включения этих статей редколлегия опять же имела резоны двойкого характера: с одной стороны, формальный принцип, согласно которому для любого из включенных в энциклопедию языков следует по возможности иметь статью, описывающую таксономически более высокую по отношению к нему единицу – в случае языка идиш и немецких диалектов это германские языки, а в случае цыганского языка – индоарийские. Для алтайских и енисейских языков причина скры-